

*Дедушев В. В.*⁴⁶

Термин "благо" в современной англоязычной философской традиции

Статья посвящена проблеме использования термина "good" (благо) в современной англоязычной литературе. Основное внимание уделяется различным трактовкам этого термина у разных авторов и на понимание вариантов его перевода на русский язык, которые могут обеспечить максимально точную передачу авторского замысла в каждом отдельном случае.

Ключевые слова: *благо, аналитическая философия, моральная философия.*

⁴⁶ Дедушев Виктор Викторович, аспирант кафедры философии, Криворожский национальный университет

Целью данной статьи является определение наиболее употребимых значений термина "good" (благо) и влияния современной англоязычной философской традиции на трансформацию смысла этого термина.

Необходимость данного исследования продиктована частым использованием этого термина в современной аналитической философии сопряженным с отсутствием абсолютно ясного значения этого термина. В силу того, что при интерпретации произведений англоязычной философии, содержащих этот термин, мы сталкиваемся с проблемой его многозначности, это может привести как к ошибочному переводу, так и к неверной интерпретации той или иной философской концепции. Хотя термин "good" и является часто употребляемым, специализированных исследований, направленных на определение его общего значения, без жесткой привязки к определенной философской концепции, не предпринималось. Некоторые исследования направлены на противопоставление этого термина его диаметрально противоположным значениям, таким как "зло" и т. п., на пример, "Good and evil an absolute conception" авторства Раймонда Гаиты. Другие исследователи пытаются сузить этот термин до определенных границ, необходимых в целях конкретного исследования, такие как исследования относительности блага в седьмой главе "Теории справедливости" Дж. Ролза, в которой он сводит во едино понятия блага и рациональности. У Нозика же этот термин приобретает совсем другое значение, – в его работе "Анархия, государство и утопия" он оперирует этим термином как чем-то означающим нечто потребляемое индивидуумом (не обязательно материальным, так как он вносит сюда услуги и даже некоторые, не требующие усилий и затрат других индивидуумов явления) [7, 170]. Мы полагаем, этих примеров достаточно для демонстрации нечеткости значения этого термина в современной англоязычной философии и надеемся, что эта работа сможет стать полезной не только для философов, но и для переводчиков современной философской литературы.

В данном исследовании мы ставим перед собой такие задачи:

1. Продемонстрировать вариативность переводов термина "good" на русский язык, для того, чтобы обеспечить большую ясность в исследованиях англоязычных философов XX–XXI-го веков.
2. Сравнить значения этого термина в разных контекстах.
3. Исследовать причины разнообразия смысла данного термина.
4. Выделить возможный "базовый смысл".
5. Уточнить смысл термина "good".

Раймонд Гаита – "благо", идущее от индивида

Начнем наше исследование с произведения, которое, на наш взгляд, наиболее просто подвергается анализу, в силу того, что применение термина "good" в нем можно воспринимать не только с философской точки зрения, но и со стороны обыденного разума, который также называют здравым смыслом. С этой позиции название книги "Good and evil an absolute conception" предполагает следующий перевод: "Абсолютная концепция добра и зла" (в принципе, так оно и есть, все интерпретации перевода, представленные далее, будут не чем иным, как игрой слов с целью анализа термина). Но, в тоже время, его можно перевести иначе, а именно как "Абсолютная концепция блага и зла". Для более точного перевода необходимо проанализировать некоторые отрывки из текста, а именно использование термина "good". В первом приближении мы будем использовать базовый перевод "благо", во всех не исключаяющих этого случаях. Нашей целью не является полный анализ морально-этической концепции философа, поэтому мы обратим внимание лишь на частные (нестандартные) случаи использования термина "good", или его специфические определения. В этой работе автор выводит значение термина, используя его как прилагательное, приводя в пример "good father" [2, 8], что в переводе на русский – "добрый отец". Если исходить из первого варианта перевода названия, мы не получаем значения, соответствующего описанному в дальнейшем, – "good" – это нечто, что описывает отношение к чему-то [2, 9]. То есть, это демонстрация какой-то социальной функции, и в таком смысле "good" переводится как хороший, но в тоже время, автор указывает, что такое определение говорит о присутствии "блага" в самом человеке, и в отношении его к чему бы то ни было; то есть, быть хорошим отцом, по сути значит проецировать благо на своих детей через отношение к ним. Но, в то же время невозможно исключить первый вариант перевода, и тогда перевод будет звучать: "быть хорошим отцом – проецировать добро на своих детей через отношение к ним". Благо отца для детей – это вовсе не проецирование своего *собственного* блага, которое присутствует в человеке, это исполнение социальной функции, которую человек исполняет максимально приближенно к идеальной. Но тогда возникает вопрос, чем же является то благо, которое присутствует в самом человеке, и которое он проецирует на детей. Возможно, для Гаиты благо, заложенное в человеке, и есть способность к исполнению определенных социальных функций,

исполнению их с максимальной приближенностью к идеалу, но в таком случае не существует понятия *идеального блага*, а существует лишь нечто, что определяет приближенность человека к общественному идеалу. Таким образом, согласно Гаите благо можно разделить на *субъективное благо* "хороший кто-то, как хороший для кого-то", и *благо общественное*, заложенное в человеке, которое и является базовым, определяя степень вероятной благодати человека как его определенный внутренний потенциал, который обеспечивает исполнение тех или иных социальных ролей.

Джон Ролз – "благо" как метод достижения жизненных целей

Определение блага в "Теории справедливости" демонстрирует нам "благо" не как определенный атрибут, а как нечто неопределимое без минимального контекста [7, 352]. То есть, по Ролзу благо это некоторое свойство предмета или человека, определение которого возможно только относительно к другому человеку. В таком случае можно сказать, что блага не существует вовсе, а существует лишь набор одобряемых индивидуумом качеств, которые он склонен воспринимать как благо. Но в таком случае со слов Ролза можно сделать вывод, что "благо" может существовать лишь для человека с утвердившимися жизненными целями, в то время как для ребенка, или человека, не знающего чего он хочет от жизни в данный момент времени, "блага" не существует. Если мы скажем "хороший ребенок", это будет значить, что он соответствует жизненным целям и ожиданиям своих родителей. В таком случае понятие "благо" приобретает телеологический характер, и тогда прилагательное "хороший" – "good" будет иметь значение – максимально приближенный к замыслу того, кто сможет получить максимальную моральную или материальную выгоду из того, к чему это прилагательное относится. Это приводит к проблеме недостаточности характеристики, поскольку определение "хорошие часы", нам ни о чем не говорит, разве что, является характеристикой данной владельцем и, лишь зная предпочтения владельца, мы сможем знать, для кого эти часы будут являться благом, а для кого нет. Хотя Ролз и уточняет, что хорошие часы могут быть таковыми в силу качественного исполнения основных функций, то есть измерения времени, и что они должны быть достаточно легкими для того чтобы их можно было носить с собой. Но в то же время, для кого-то в силу тех или иных обстоятельств тяжелые часы могут быть благом (например для защиты от грабителей в подворотне), – именно здесь и не срабатывает ролзовская оговорка о легких часах, и тем самым нивелируется идея блага по косвенным признакам. Из определения Ролза можно сделать вывод что "благом", является соответствие предмета своему прямому назначению. "Хороший убийца", в таком случае, тоже будет характеристикой относящейся к благом, что явно противоречит нашему обыденному пониманию. Противоречие такого типа, согласно Ролзу, возникает в силу отсутствия контекста [7, 355]. То есть, "хороший убийца" может быть благом для командования во время военных действий, или пытаясь сгладить возникший моральный дискомфорт предположим, что контекстом было сочетание "хороший убийца вредителей", усложняя и уточняя контексты мы сужаем поле "благодати" того или иного понятия, оно остается таким лишь для определенного круга индивидуумов в определенных обстоятельствах.

Роберт Ауди – "благо" как долг.

Далее мы рассмотрим понятие "благо" в работе "Рациональность и благо" посвященной творчеству Роберта Ауди. Специфика этой работы заключается в более внеиндивидуальном восприятии "блага", нежели Ролза, особенно ярко это демонстрируют слова о том, что индивид должен заботиться о благе других, даже если ему придется вмешиваться в то, как они обращаются сами с собой [6, 212]. Существует два объяснения такой ситуации:

1. Индивиды по каким-либо причинам не могут знать, что может способствовать их дальнейшему развитию и достижению жизненных целей. В силу этого индивид, который знает, что именно необходимо другим для правильного продолжения их жизненного пути, прилагает усилия с целью изменения их поведения.

2. Индивиды имеют четкие жизненные цели и идут к ним. Но существует отдельный индивид, который считает, что имеет более верное представление об их жизненных целях, (не важно, верны ли эти представления или нет), он прилагает усилия для того чтобы изменить линию их поведения.

Первый вариант не противоречит ни теории Ролза, ни работам Гаиты. В то время как второй вариант говорит о том, что благо является чем-то персональным, что совпадает с моральными убеждениями индивида и зависит только от их убеждений, и что поступки индивида должны зависеть от представлений индивида о благе, а вовсе не от того, будут ли действия индивида восприняты как "благие" (то есть приятные и т.д.) другими людьми или нет.

Рассмотрев базовые взгляды Ауди, можно сделать вывод, что благо – это некий моральный долг в соответствии с которым индивид регулирует как свою линию поведения, так и линию поведения других людей. Оно может быть присуще как индивидам, так и социальным институтам, которые

регулируют поведение людей. В английском языке существует идиома "helicopter-parent", что означает сверхопеку над опекаемыми, а в соответствии с Ауди к этим опекаемым можно причислить всех индивидов поведение которых не соответствует с представлением о благе, "благодетель" сущности.

Роберт Нозик – "блага" или "товары"?

Далее, на примере книги "Анархия, государство и утопия", мы рассмотрим трансформацию понятия "good" при использовании его в множественном числе. В этой книге автор практически не употребляет такое понятие как "благо" – "good", а употребляет "блага" – "goods", в чем состоит специфика и сложность интерпретации этих терминов на русский язык. В общем случае "блага" – "goods" возможно перевести как товары, то есть то, что является объектом потребления, но он говорит о них как о "goods and services" [5, 170], то есть он даже не предполагает включить в понятия "goods" что-то нематериальное, выделяя это нематериальное в отдельный термин – услуги. Являются ли эти услуги тоже в некотором смысле благами, или термин "goods" "оматериален" Нозиком? Вопрос состоит в том, изменяется ли смысл термина "good" при употреблении соответствующего термина во множественном числе, и при переводе его как "товары" или "потребительские товары". В случае использования этого термина мы говорим о некотором явлении, целью которого является удовлетворения определенных потребностей индивида, который будет желать пользоваться этими "товарами". Но поскольку мы установили, что с точки зрения Ролза, благом будет то, что соответствует жизненным целям и желаниям индивидуума, и воспринимаемое им как благое, то в таком случае "товар" вполне соответствует своим смыслом термину "благо". Но учитывая разнообразие значений его можно описать как материальные объекты, которые рационально желать человеку, находящееся во владении другой личности, или объединения личностей, для овладения которым необходимо произвести операцию обмена. Тогда перевод слова "goods" как "блага", является нарушением контекстуальной целостности, поскольку автор имел в виду именно материальные объекты, и акцентировал внимание на материальной стороне. В то время как использование термина "блага", говорит о том что, в этот ряд подпадает и любование закатом, которое автор намеренно вычленил, поскольку для этого отсутствует необходимость каких бы то ни было операций обмена, и затрат чьего бы то ни было труда. То есть, возможно существование "благ", которые не производятся никем, и не имеют ограничений в своем использовании (гипотетически возможны ситуации, когда перенаселение Земли будет настолько велико, что живя под землей, только часть людей сможет выходить и любоваться закатом)

Ричард Бранд – возврат к Платону

Бранд в своем произведении "Моральность, утилитаризм и права" приводит пример "блага", как чего-то приятного, того что соответствует нашим желаниям. Он говорит о том, что в моральной философии понятие "желание", является одним из базовых, и должно быть воспринято не в том обыденном смысле, в котором его зачастую воспринимают, а быть проанализировано. Этому и посвящена часть упомянутой книги, в которой он указывает на необходимость рассмотрения понятие "желание", и говорит о рациональных желаниях [1, 19]. Бранд уделяет много внимания понятию рациональности, но нам необходимо лишь понимание того, что "рациональное желание" это нечто идеальное, то есть желание, которое возникает в случае ознакомленности индивида со всеми его последствиями и причинами, то есть оно возникает только у идеально осведомленного индивида, такое желание и является "благим". Бранд отрицает бентамовское определение "благого" как просто приятного.

Томас Сканлон – "благо" и благополучие

Томас Сканлон в своей книге "Что мы должны друг другу" говорит о том, что благо является своеобразной ценностью, которую мы рассматриваем с точки зрения того, что то или иное явление может принести в нашу жизнь [8, 8]. Он говорит о том, что оценивать "благо" можно только с точки зрения того, какую ценность имеет то или иное явление для нашего благополучия (well-being). В то же время нужно ли разделять такие понятия как благо и благополучие? Чем же они отличаются с точки зрения Сканлона? Во-первых необходимо разобрать само понятие благополучия с его точки зрения. Он пишет о "well-being", то есть о бытии добрым, хорошим и т. д., то есть о самом процессе существования в определенных условиях, которые можно охарактеризовать как благие. Благополучие является неким процессом, который характеризуется определенными атрибутами, которые характеризуют его как благое. Для того, чтобы его можно было так охарактеризовать, он должен включать в себя процесс потребления определенных благ, которые обладают ценностью для индивида. Эта ценность характеризуется лишь тем, как индивид относится к тому, что является благом, то есть его благодетель определяется лишь отношением к нему индивида, что весьма схоже с концепцией Ролза, отличаясь лишь тем, что благо рассматривается только исходя из благополучия.

Сканлон пытается доказать отсутствие какого-то универсального понятия благополучия, тем самым открывая путь для субъективизма, и интерпретации блага через благополучие.

Ричард Краут – "благо" в себе, и благо для иных

Краут занимался не именно терминологическими проблемами "блага", а тем что же можно отнести к хорошему(благому) и почему мы относим его к таковому. Он соглашался с Гичем, который в своей статье "Добро и зло" говорит, что нет таких вещей, как хорошее и плохое, что нечто хорошо или плохо лишь по некоторой причине [3, 35]. Его примеры очень схожи с ролзовскими. Когда мы говорим о хорошей собаке, то мы имеем в виду, что она хорошо служит своему хозяину, что она хороша для кого-то, хороша для людей. Но, в то же время, когда мы говорим о хорошем волке, мы говорим, что он хорош для себя или для членов своей стаи [4, 270]. Таким образом характеристика благодости / хорошеости совершенно разная для этих двух довольно похожих животных. В чем же проблема? В том, что собака в отличие от волка является одомашненным животным. В таком случае характеристика благодости / хорошеости для всего, что имеет непосредственное отношение к человеку, будет характеризоваться только как благое хорошее для человека? Здесь и возникает разделение значения: "Необходимо различать два уровня в оценке поэта и поэмы: сложены ли эти слова поэтично? Что хорошего в том, что-бы слова были сложены поэтично [4, 269]. Так и благодость всего остального должна состоять из того, что хорошего эта вещь составляет, как то чем она называется, и что хорошего она представляет из себя для общества, для людей. То есть появляется распределение на два значения термина "благо", одно из этих значений уже было определено еще Ролзом, в то время как второе является чем-то новым и не таким динамичным, даже вероятно какая-то объективная характеристика этого блага. Теперь мы можем вычлениить еще один вероятный смысл, который может исключать первым, а быть частью двухкомпонентного смысла. Одно ядро такой системы является субъективно динамичным, и не может быть определено вне индивида, к которому относится, то есть оно не просто зависит от контекста являясь значением, а именно является *динамичным смыслом*, который будет меняться в зависимости от субъекта направленного на данное понятие. А второе – является *объективным смыслом* внеличностного характера.

Исследовав несколько подходов к определению "блага" мы можем выделить некоторые основные позиций.

1. Подход к "благум", как к свойству которое может проецироваться на других.
2. Подход к "благум", как к свойству максимальной приближенности к замыслу того, кто сможет получить максимальную моральную или материальную выгоду из того, к чему это прилагательное относится.
3. Восприятие "блага" как долга, превалирование долга и "правильных" поступков над всем.
4. "Блага" как нечто потребляемое (товары), возможность существования потребляемых благ, которые никем не производятся.
5. Существование субъективно-динамичного компонента блага и объективного его компонента.

Исследование понятия "благо" в контексте современной англоязычной философской традиции привело к некоторым неожиданным результатам. Во-первых членение смысла предполагалось нами с самого начала исследования, тем не менее весьма неожиданным оказалась абсолютная подвижность одного из них, зависящая исключительно от субъективного фактора. Это исследование оставляет весьма большой ряд вопросов открытыми, разрешение которых требует дальнейшего исследования понятия "благо" у конкретных исследователей. На пример подход Ауди требует дальнейшего исследования, поскольку хотя "благо" и направляет долг / правильность, оно, тем не менее, может стать причинной уменьшения счастья одних, без явной выгоды для кого бы то не было. Так почему же в таком случае правильное действие является "благим"? Также необходимо продолжить разработку термина "goods" (блага) и все же определить, нужно ли относить к ним и любование закатом, и наслаждение теплым днем и т. п. Это может породить определенные изменения в редистрибутивной теории справедливости, поскольку равное распределение "товаров" совсем не означает, что получение "благ" также будет равным, и лишь определившись принимать непроеизводимые, нематериальные явления как "блага", можно скорректировать эту теорию. Последнее определение "блага" является самым близким к нашему базовому исследованию разделения блага на общественное и индивидуальное, в этой связи возникают вопросы о нединамичности общественного блага, а также вопрос о том может ли оно изменяться, или оно всегда одно. Это исследование открывает перед нами вопрос "объективизации" блага и предполагает необходимость исследования на ряду с выше поднятыми вопросами современных "объективных" теорий блага.

Литература

1. Brand R. Morality, Utilitarianism, and Rights. – New York: CUP, 1992.
2. Gaita R. Good and Evil, an Absolute Conception. – New York. Routledge, 2004.
3. Geach H Good and Evil // Analysis. – Vol. – 17, 1956. – P. 33-42.
4. Kraud R. What is good and why. – Harvard: HUP, 2009.
5. Nozik R. Anarchy, State, and Utopia. – Cornwall: OUP, 1999.
6. Rationality and the Good / Ed. by M. Timmons, J. Greco and A. Mele. – New York: OUP, 2007.
7. Rawls J. A Theory of Justice. – London: HUP, 1971.
8. Scanlon T. What we owe to each other. – London: HUP, 2000.

The term "good" in modern English speaking philosophical tradition

Dedushev V. V.

Kryvyi Rih National University, Kryvyi Rih, Ukraine

This article is devoted to the problems of usage of the term "good" in modern English-speaking literature. The main emphasis is made on author's understanding of the term, and on translation of it into Russian language in order to make precious interpretation of the author's intention in every separate case.

Keywords: *good, analytical philosophy, moral philosophy*